

УНИКАЛЬНЫЙ

КВ-1

Александр Нечаев

В ночь с 19 на 20 сентября 1941 года, форсировав Неву, войска Ленинградского фронта захватили плацдарм, позже получивший название «Невский пятачок». Сразу же были организованы несколько переправ, через которые сюда переправляли технику, оружие, боеприпасы. Той же осенью для поддержки войск на «Невском пятачке», через Неву были переправлены 20 танков. Последним, 20-м по счёту, был тяжёлый танк КВ-1. Однако достичь противоположного берега ему было суждено более чем через 60 лет.

Отправной точкой в истории по подъёму танка КВ-1 можно считать тот момент, когда осенью 2002 года аквалангисты клуба «Открытое море» обнаружили в Неве танк, лежащий рядом с понтоном. Что касается понтона, то задолго до этого поисковики знали, что в двух десятках метров от берега на дне реки покоятся остатки какого-то плавсредства, однако считалось, что это баржа, перевозившая на «Невский пятачок» боеприпасы, которыми было усыпано дно рядом с ней. Только с обнаружением танка стало ясно, что это не баржа, а понтон, на котором через Неву переправляли КВ-1. По всей видимости, немцы сумели артиллерийским огнём повредить понтон, на котором помимо танка переправляли артиллерийские снаряды. Не дойдя до берега 20-30 метров понтон накренился и затонул, вместе с ним затонул и танк.

3 марта 2003 года на место гибели КВ-1 прибыли поисковики из белорусской военно-патриотической группы «Поиск» из города Шклов. Группу возглавлял Игорь Владимирович Матюк. С этого момента пошёл отсчёт времени операции по

подъёму танка.

Сложность подготовительного этапа заключалась в том, что машина была по башню замыта илом, а на дне находилось множество брёвен, которые мешали подобраться к КВ-1. Но работа началась: во льду была пропилена большая майна, поставлены гидромониторы для размывки грунта. Аквалангисты ныряли в ледяную невшскую воду, размывали грунт, чистили места крепления трюсов. Глубина до верхней точки танка составляла 9 метров, и стоял он на уклоне около 65°.

Закрепить тросы для подъёма машины удалось ещё когда на Неве стоял лёд, но отсутствие тяжёлой техники не позволяло сразу же поднять танк. Долгие переговоры с военными ни к чему не привели – не те нынче времена. В конце концов, не дождавшись помощи, ребята сами привезли из Белоруссии (!) всю необходимую оснастку (тросы, блоки и т. д.) и подготовились к подъёму танка... при помощи ЗИЛ-157. Для справки: усилие на лебёдке ЗИЛа всего 5 тонн, а усилие отрыва 60-тонной машины, замытой в грунт, по расчётам составляло около 130 тонн. Сколько внутри танка было грязи и ила – одному богу известно. Было понятно, что «в лоб» эту задачу не решить. Поэто-

В боекомплект поднятого танка входило 140 76-мм снарядов (по 2 снаряда в лотке)

му для изменения вектора тяги лебёдки из брёвен была построена 4-метровая опора, а из блоков сооружена хитроумная система.

Свою роль при подъёме сыграло то, что танк стоял на нейтральной передаче, поэтому он не пошёл юзом по дну, а покатился на гусеницах (насколько уместно здесь слово «покатился»). По-видимому, на понтоне

он находился с заведённым двигателем, для того чтобы сразу после «швартовки», не теряя времени съехать на берег.

И вот заработал двигатель ЗИЛа, и боевая машина показалась над поверхностью воды...

То, что внутри танка нет членов экипажа выяснилось ещё в самом начале работ. Когда водолазы обследо-

Поисковики группы Игоря Матюка (крайний справа) и руководитель московского фонда «Патриот» Александр Навроцкий (второй справа), принимавшие непосредственное участие в подъёме КВ-1

Из танка извлекли множество предметов: радию, противогазы, огнетушитель, ёмкости для воды, инструменты, запасные стволы к пулемётам и т. д.

вали танк, они обнаружили, что люки открыты. Судя по всему, как только понтон получил повреждения, экипаж покинул боевую машину.

Всё время, которое длилась подготовка к подъёму KV-1, поисковики жили на берегу в фургоне ГАЗ-66. Им чем мог помогал депутат Выборгского района Санкт-Петербурга Сергей Харлантьев, хотя основные затраты легли на плечи самих поисковиков и культурно-патриотического фонда «Патриот» (президент Скобелев Андрей Анатольевич). Руководитель московского филиала фонда Александр Навроцкий принимал непосредственное участие в подготовке подъёма танка.

Танк KV-1 конструкции Ж. Я. Котина, поднятый со дна Невы, был вооружён грабинской пушкой Ф-32, тремя пулемё-

тами ДТ. В его боекомплект входило 140 снарядов (около двух десятков из них были шрапнельными с гильзами французского производства 1910-12 гг.) и около 3 000 патронов к пулемётам в дисках и 16 гранат Ф-1. Сам танк был изготовлен на Кировском заводе. Весьма вероятно, что танк шёл на передовую из ремонта: на его лобовой броне была наварена «заплата», а полный боекомплект говорил о том, что танк не успел снова «повоевать».

Вообще говоря, в начале войны танки KV-1 делались исключительно

на Кировском заводе в Ленинграде. К 1941 году на Северо-западном фронте было 59 танков KV-1, на Северном фронте – 4 штуки. Всего же ленинградцами было сделано 526 танков из них 46 в блокаду. Для блокадных танков с Большой земли самолётами транспортной авиации привозились необходимые комплектующие. Так один «Дуглас» поставил на завод комплект для 4-х танков KV-1.

Можно смело говорить, что KV-1, поднятый со дна Невы (учитывая его сохранность), действительно уникальный исторический образец боевой техники. Поначалу эти танки оснащались пушкой Л-10, разработанной в КБ того же Кировского же завода, однако из-за отказов накатника её были вынуждены модернизировать, новая пушка получила обозначение Л-11, которая, тем не менее, уступала более мощной грабинской пушке Ф-32 (этой пушкой вооружался средний танк Т-34). В конце концов, на KV-1 стали ставить пушку Ф-32. Именно такой танк и подняли поисковики.

Сейчас KV-1 отправлен на военный завод для реставрации, после которой он займёт достойное место в музее-диараме «Прорыв блокады Ленинграда».

А на дне Невы обнаружен ещё один советский танк времён войны...

